

Г. Н. Потанинъ.

(1835—1915 г., 21 сентября).

21-го сентября исполнилось 80 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго изслѣдователя центральной Азіи, выдающагося этнографа и одного изъ наиболѣе популярныхъ сибирскихъ общественныхъ дѣятелей, Григорія Николаевича Потанина.

Г. Н. Потанинъ — уроженецъ Сибири (Ямышевской станицы), сынъ казачьяго офицера; дѣтство провелъ на границѣ киргизскихъ степей, первоначальное образованіе получилъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Будучи молодымъ офицеромъ, въ 1852 году принималъ участіе въ походѣ въ Заилійскій край. Въ 1856 — 57 годахъ занимался разработкой старинныхъ актовъ въ Омскомъ архивѣ и своимъ трудолюбіемъ и талантливостью обратилъ на себя вниманіе П. П. Семенова во время троекратнаго пребыванія послѣдняго въ Омскѣ. Выйдя въ отставку, Г. Н. Потанинъ, благодаря хлопотамъ П. П. Семенова и при содѣйствіи М. А. Бакунина, пріѣхалъ въ 1858 г. въ Петроградъ съ цѣлью пополнить свое научное образованіе. Въ Петроградѣ онъ прослушалъ полный курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Лѣтнія свои вакаціи Г. Н. Потанинъ употребилъ на весьма серьезныя географическія экскурсіи по Волхову и Уралу.

Къ этому же времени относится организація имъ „Сибирскаго кружка“, въ составъ котораго вошли также Ядрицевъ, Ѳ. Омлевскій, Наумовъ, братья Черемшанскіе, Шашковъ, офицеръ Усовъ и другіе.

Основываясь на разносторонней научной подготовкѣ Г. Н. и его знаніи киргизскаго языка, Импер. Русское Географическое Общество прикомандировало его къ экспедиціи К. В. Струве (1863—64 г.) въ бассейнъ Чернаго Иртыша и область озера Зайсана, гдѣ имъ изслѣдовано рыболовство на этомъ озерѣ, и собрана ботаническая коллекція.

Въ 1865 г. Потанинъ былъ назначенъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета въ Томскѣ и одновременно былъ однимъ изъ руководителей „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, на страницахъ которыхъ вмѣстѣ съ Ядрицевымъ горячо отстаивалъ областные интересы и мѣстныя нужды, доказывалъ необходимость открытія въ Сибири университета и вообще стремился „оформить“ областническую программу.

Какъ эта его дѣятельность, такъ и участіе въ вышепоименованномъ кружкѣ послужили поводомъ къ привлеченію Г. Н. къ суду по обвиненію въ стремленіяхъ къ сепаратизму. Суровый приговоръ суда бросилъ Потанина на 5 лѣтъ въ каторжныя работы, которыя онъ отбывалъ въ крѣпости Свеаборгъ; по отбытіи наказанія онъ былъ водворенъ въ городъ Никольскъ, Вологодской губерніи.

Во время предварительнаго заключенія въ омской тюрьмѣ, въ Свеаборгѣ, а затѣмъ въ ссылкѣ Потанинъ занимался научными работами по географіи и исторіи Сибири и напечаталъ обширный трудъ „Матеріалы по исторіи Сибири“. Къ годамъ ссылки относится рядъ статей Г. Н. въ „Волжско-Камской Газетѣ“ по сибирскимъ вопросамъ и по „сибирскому областничеству“. Въ ссылкѣ Потанинъ женился на А. В. Лавровской, которая была впослѣдствіи цѣнной помощницей и спутницей во всѣхъ его послѣдующихъ путешествіяхъ, съ удивительнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ переносившей трудности пути.

Въ 1874 году, по ходатайству Русскаго Географическаго Общества, Потанину были возвращены права, и онъ поселился въ Петроградѣ, гдѣ по порученію Географическаго Общества, принималъ участіе въ составленіи дополненій къ третьему тому Риттеровской „Азіи“, значительно превысившихъ по объему основной трудъ Риттера. Къ этому же времени относятся и статьи Григорія Николаевича въ журналѣ „Отечественныя Записки“ по сибирскимъ вопросамъ.

Въ 1876 г. Русское Географическое Общество снарядило экспедицію въ сѣверо-западную Монголію во главѣ которой былъ поставленъ Потанинъ. Избраніе Г. Н. руководителемъ этой экспедиціи Географическое Общество мотивировало слѣдующимъ образомъ: „Г. Н. Потанинъ соединялъ въ себѣ рѣдкія для путешественника во внутреннюю Азію качества: закаленное трудолюбіемъ и лишеніями здоровье, неимовѣрную неприхотливость и выносливость, достаточное знакомство съ мѣстнымъ языкомъ и умѣнье ладить съ туземцами, хорошія познанія въ обширной области географіи и естественныхъ наукъ, обширное знакомство съ географической литературой Сибири и внутренней Азіи, но всего болѣе любовь къ дѣлу и полнѣйшую самоотверженную преданность наукѣ“. Экспедиція состояла, кромѣ Г. Н. Потанина, изъ кандидата восточныхъ языковъ А. М. Позднѣва (впослѣдствіи профессора петроградскаго университета) топографа поручика Рафаилова, препаратора Сѣверцова-Коломійцева и супруги Потанина А. В. Потаниной. Экспедиція, выйдя изъ Зайсанскаго поста, посѣтила города Кобдо, Хами, Уласутай, озеро Косоголь, охвативъ значительную часть сѣверо-западной Монголіи, при чемъ были собраны богатые данныя по всѣмъ отраслямъ географическихъ знаній.

Вернувшись через два года, Г. Н. вскорѣ, 1879 году, отправился въ новую богатую по своимъ результатамъ, экспедицію. Выступивъ изъ Томской губ., экспедиція направилась въ монастырь Улангомъ, оттуда къ озеру Киргизъ-норъ, въ городъ Кобдо, къ озеру Теръ-норъ и черезъ Дархатскую землю къ озеру Косоголь.

Въ промежутокъ времени съ 1880 по 1883 годъ Г. Н. Потанинъ въ Петроградѣ занимался обработкой собраннаго имъ матеріала. Результаты экспедиции были обнародованы Географическимъ Обществомъ въ „Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи“, вышедшихъ 4 выпусками. I выпускъ заключаетъ дневникъ путешествія 1876—77 г. и матеріалы для физической географіи и топографіи, II — этнографическіе матеріалы того же путешествія; III выпускъ — дневникъ путешествія 1879—1880 г. и матеріалы для физической географіи и топографіи, IV-й — этнографическіе матеріалы того же путешествія. Во всѣхъ четырехъ выпускахъ 134 печатныхъ листа. Изданіе было закончено въ 1883 г.

Лѣтомъ 1881 г. Г. Н. Потанинъ совершилъ по порученію и на средства Казанскаго Общества этнографіи и археологіи поѣздку по Елабужскому уѣзду Вятской губерніи съ цѣлью изслѣдованія вотяцкаго племени. Особенное вниманіе Г. Н. обратилъ на сохранившіяся въ народной памяти преданія, относящіяся къ заселенію края вотяцкимъ племенемъ, памятники древности (могильныя насыпи и городища), религіозныя вѣрованія и обычаи.

Уже въ 1884 г. мы застаемъ Григорія Николаевича и его жену, собирающимися въ новую продолжительную экспедицію въ восточную часть центральной Азіи и въ предгорья китайской провинціи Ганьсу. Въ составъ новой экспедиціи вошли топографъ А. И. Скасси и зоологъ М. М. Березовскій. Средства на экспедицію были даны отчасти Географическимъ Обществомъ, отчасти членомъ-сотрудникомъ Общества В. П. Сукачевымъ.

Экспедиція отправилась моремъ на военномъ фрегатѣ „Мининъ“ въ Чифу, а оттуда черезъ Пекинъ въ двѣ сѣверныя провинціи Китая и Ордосъ; къ концу 1884 года она достигла Ганьсу. Слѣдующій годъ былъ посвященъ изученію восточной окраины Тибета. Весною 1886 г. экспедиція достигла Куку-нора, затѣмъ по рѣкѣ Эдзень-голу углубилась въ Монголію, откуда позднею осенью вернулась въ Иркутскъ.

Уже въ апрѣлѣ 1887 г. Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ сообщеніе о своей экспедиціи въ Ганьсу („Извѣстія Импер. Русск. Географич. Общества“, 1887 г., т. XXIII, вып. 3), а затѣмъ напечаталъ собранный имъ разспросныя свѣдѣнія о восточномъ Тибетѣ (Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ., т. XXIII, вып. 4). Главнѣйшіе результаты экспедиціи были опубликованы въ изданіяхъ Географическаго Общества: „Тангут-

ско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія, путешествіе Г. Н. Потанина 1884—1886 гг.“ (два тома in. 4°; 1893 г.), съ предисловіемъ П. П. Семенова. Изданіе это включаетъ въ себя 134 печатныхъ листа, 43 прекрасно исполненныхъ фототипіи и 3 карты (одна отчетная всего путешествія, другая маршрутной съемки А. И. Скасси).

Богатые естественно-историческіе матеріалы, собранные Г. Н. Потанинымъ, его супругой А. В. Потаниной, и М. М. Березовскимъ, были обработаны: по ботаникѣ — академикомъ К. П. Максимовичемъ, по млекопитающимъ — старшимъ зоологомъ зоологическаго музея Академіи Наукъ Е. А. Бихнеромъ, по птицамъ — старшимъ зоологомъ музея Академіи Наукъ В. Л. Біанки и М. М. Березовскимъ, по энтомологіи, въ виду необыкновеннаго богатства матеріаловъ, — цѣлою группой специалистовъ-энтомологовъ, между которыми наиболѣе дѣятельное участіе приняли: старшій зоологъ Академіи Наукъ П. П. Семеновъ, вице-президентъ Энтомологическаго Общества Ф. Ф. Моровицъ, И. Е. Фаустъ въ Либавѣ и Эд. Рейтеръ въ Вѣнѣ. Ботаническія и орнитологическія работы появились въ изданіи Географическаго Общества: 1) выше поименованный трудъ и 2) „Птицы Гоньсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина 1884—87 гг.“ М. М. Березовскаго и В. Л. Біанки (изд. in 4°, 1891 г.; 24½ печатныхъ листа и 3 иллюстрированныя таблицы); энтомологическія — въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества, а обработка млекопитающихъ въ изданіи Академіи Наукъ.

Богатство собранныхъ результатовъ побудило Географическое Общество снарядить въ 1892 г. еще новую экспедицію подъ начальствомъ Г. Н. Потанина, для продолженія изученія той же восточной окраины Тибета. Въ составъ ея вошли кромѣ супруговъ Потаниныхъ, М. М. Березовскій, молодой талантливый геологъ В. А. Обручевъ, коллекторъ Кошкарровъ и переводчикъ Рабдановъ; средства же отчасти были даны Географическимъ Обществомъ, отчасти И. М. Сибиряковымъ. Потанинъ вновь избралъ путь черезъ Пекинъ, выступилъ въ декабрѣ 1892 г. на западъ и черезъ Ордосъ прошелъ въ китайскую провинцію Сы-чу-ань. Оттуда Потанинъ предполагалъ подняться на Тибетское нагорье, но болѣзнь его жены заставила его поспѣшно итти назадъ. На обратномъ пути Потанинъ посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности, до тѣхъ поръ неизвѣстныя европейцамъ. Послѣ смерти жены Потанинъ вернулся въ Петроградъ.

Его спутники М. М. Березовскій и В. А. Обручевъ, каждый самостоятельно, продолжали работы въ центральной Азіи, при чемъ изслѣдованія Обручева дали весьма цѣнные результаты по орографіи и геологіи центральной Монголіи, Ордоса, восточной Ганьсу, сѣверной Шань-

си и горной системы Нань-Шаня, опубликованные въ изданіяхъ Географическаго Общества.

Полнаго и подробнаго описанія этой экспедиціи не издано; имѣется только рядъ частичныхъ очерковъ и изданій матеріаловъ, преимущественно по общему описанію пройденнаго пути, быту, языку и особенностямъ мѣстнаго населенія, сбору ботаническихъ матеріаловъ и пр.; кромѣ того, особо фольклорные труды. Дневники Г. Н. изъ этого путешествія, надо надѣяться, еще увидятъ свѣтъ.

Послѣднее болѣе отдаленное путешествіе Г. Н. предпринялъ въ 1899 г., въ сѣверо-восточную Монголію, изслѣдовавъ, между прочимъ, среднюю часть Большого Хингана.

Импер. Русское Географическое Общество оцѣнило выдающіеся труды и заслуги Г. Н. Потанина, какъ путешественника и изслѣдователя, и въ разное время наградило его тремя золотыми медалями (малой, большой и Константиновской медалью).

Хотя Г. Н. Потанинымъ добытые имъ во время путешествій результаты не были координированы въ одну цѣльную картину, тѣмъ не менѣе его дневники такъ богаты фактическимъ содержаніемъ, а описанія отличаются такою точностью и обстоятельностью, что къ нимъ постоянно приходится обращаться каждому изслѣдователю центральной и восточной Азіи.

Послѣ кончины первой своей жены Г. Н. Потанинъ живетъ безвыѣздно въ Сибири — въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, а послѣднее время въ Томскѣ, и экспедицій уже больше не предпринимаетъ, ограничиваясь отдѣльными поѣздками, въ особенности на Алтай, и помогая другимъ устраивать экспедиціи и снаряженія. Тѣмъ не менѣе онъ не оставилъ своихъ научныхъ трудовъ, главнымъ образомъ по фольклору и обработкѣ богатѣйшихъ матеріаловъ прежнихъ своихъ экспедицій.

Въ особенности Г. Н. увлекся странствующими сказками и преданіями и принялся за отыскиваніе родины этихъ „кочевниковъ слова“. Хотя ему и не удалось найти таинственную прародительницу сказки, все же его интересные „Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ“ (изданіе Географическаго Отдѣленія Импер. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, 1899 г.) „Сага о Соломонѣ“ и рядъ статей полны богатымъ матеріаломъ изъ области народной словесности монгольскихъ и тибетскихъ племенъ. Интересъ, проявленный Г. Н. въ этой области, побудилъ его повести и другихъ по этому же пути, и въ результатъ рядъ сказокъ, былинъ и преданій монголовъ, былъ записанъ русскими и бурятскими собирателями и частью уже изданъ съ русскими переводами, а частью ждетъ еще изданія.

Но какъ въ юности, такъ и въ болѣе зрѣломъ и старческомъ возрастѣ дѣятельность Потанина не ограничивалась одной научной сферой.

Въ промежуткахъ между экспедиціями и обработкой матеріаловъ Г. Н. посвятилъ не мало времени служенію Сибири и общественнымъ дѣламъ. Онъ основалъ и вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ сибирскихъ обществъ, будилъ сибирскую общественную мысль, основывалъ музеи и библіотеки, объединялъ учащуюся молодежь и т. д. „Но главная общественная заслуга Г. Н. заключается“, — по словамъ И. Попова („Русскія Вѣдомости“, 1915 г., № 215), — „въ томъ, что онъ отстаивалъ интересы Сибири и вмѣстѣ съ другими сибирскими дѣятелями поставилъ Сибирь въ фокусъ общественнаго вниманія, доказывая, что Россія по отношенію къ Сибири была мачехой. Г. Н. болѣе, чѣмъ кто-либо другой, былъ идеологомъ сибирскаго областничества; забытая и обойденная окраина нашла въ немъ послѣ Ядринцева наиболѣе яркаго и послѣдовательнаго защитника и ходатая за свои интересы, дѣйствительнаго „застою“ Сибири, какъ прозвали Г. Н. еще въ 50—60 годахъ сибирскіе казаки“.

Эта разносторонняя дѣятельность не сломила богатыхъ душевныхъ силъ Г. Н. и на восьмидесятилѣтнемъ году своей жизни онъ продолжаетъ быть центромъ томской интеллигенціи и горячо отзываться на нужды Сибири, въ то же время печатая въ томской газетѣ „Сибирская Жизнь“ свои „Воспоминанія“, которыя даютъ возможность наклонѣ лѣтъ вновь пережить доброе старое время.

А. Круберъ.